

АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ НОВОЙ РЕДАКЦИИ ВОДНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гуринович А.Д.

Учреждение образования «Белорусский национальный технический университет»,
г. Минск, Республика Беларусь, gurinowitsch@tut.by

The article discusses certain provisions of the new draft of the Water Code of the Republic of Belarus. Points to numerous inaccuracies and contradictions. Analyzes the economic, environmental and social impacts.

Введение

Водное право во всех цивилизованных странах является самостоятельной отраслью законодательства, которое затрагивает многосторонние аспекты водного хозяйства, включающего в себя поверхностные и подземные водные объекты, системы водоснабжения и канализации, гидротехнические и гидромелиоративные сооружения, водные пути и зоны рекреации. Законом Республики Беларусь от 10 января 2000 года «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» определено, что нормотворческая деятельность – это научная и организационная деятельность по подготовке нормативных правовых актов. Один из основных принципов нормотворческой деятельности – научная обоснованность – не был соблюден в новом проекте Водного кодекса Республики Беларусь [1]. В связи с этим ниже приводится критический анализ его отдельных положений, которые могут привести к негативным экономическим, социальным и экологическим последствиям.

Цели, задачи и принципы Водного кодекса

Во всех странах (России, Казахстане, ЕС и др.) водное право является самостоятельной отраслью законодательства и направлено на регулирование отношений в области использования (первично) и охраны водных объектов (вторично) [2–4]. Так, Водный кодекс Российской Федерации «регулирует отношения в области использования и охраны водных объектов в целях обеспечения прав граждан на чистую воду и благоприятную водную среду; поддержания оптимальных условий водопользования; качества поверхностных и подземных вод в состоянии, отвечающем санитарным и экологическим требованиям; защиты водных объектов от загрязнения, засорения и истощения; предотвращения или ликвидации вредного воздействия вод, а также сохранения биологического разнообразия водных экосистем» [2]. Это же декларируется в многочисленных международных правовых документах, которые не были приняты во внимание [5–6].

В новом Водном Кодексе Беларуси все наоборот: первичное – охрана и вторичное – непонятное «рациональное (устойчивое) использование водных ресурсов, а также защиту прав и законных интересов водопользователей». «Рациональное» и «устойчивое» – это разные понятия.

Права же гражданина – водопотребителя отсутствуют, что должно быть главной целью Водного кодекса. В юридической литературе верно указывалось, что не появляется нужды в охране природы, если ресурсы окружающей

среды не используются. Основная цель любого вида природопользования – это, в первую очередь, использование полезных свойств разнообразных экосистем. Люди, воздействуя на водную среду, в первую очередь ставят перед собой цели ее использования, а не охраны.

Термины и определения

Термины и определения должны быть идентичны установленным понятиям и быть технически грамотными, не допускающими иные толкования, что имеет место в представленном проекте Водного кодекса. Это вносит путаницу и несогласованность, как с действующими техническими нормативными правовыми актами, так и с технической и учебной литературой, приводящих к необоснованным санкциям.

Понятия «рациональное» и «устойчивое», «ресурсы» и «запасы» – это не одно и то же. «Водные ресурсы» не есть запасы поверхностных и подземных вод, т.к. под водными ресурсами понимается величина питания водоносного горизонта в ненарушенных/нарушенных условиях, а под запасами понимается объем гравитационной воды в порах, трещинах и карстовых пустотах водовмещающих пород; некорректно применение понятие «улучшение» по отношению к гидрологическому режиму при «восстановлении водных объектов» и т.д.

Родники в классификации отнесены к поверхностным водным объектам, а в терминах – это «выход подземных вод». Подземные воды выходят на поверхность посредством искусственных сооружений – водозаборных скважин и естественных – родников, имеющие в гидросфере промежуточное положение. Причисление естественных выходов подземных вод к поверхностным водным объектам с точки зрения гидрологии носит спорный характер. Главное противоречие заключается в отнесении к роднику понятия «Водный объект ..., имеющее определенные границы, объем и признаки гидрологического режима или режима подземных вод». Как это можно отнести к роднику? В СТБ 2232-2011 «3.1.126 родник: естественный сосредоточенный выход подземных вод непосредственно на земную поверхность на суше или под водой».

К гидротехническим сооружениям отнесено все то, что как-то соприкасается с водой, в том числе все сооружения систем водоснабжения и водоотведения, включая сооружения водоподготовки и очистные сооружения канализации. Но ведь технические нормативные правовые акты их проектирования, строительства и эксплуатации регламентируются совершенно другими понятиями.

Выделение в определениях «технологические водные объекты» не согласуется с классификацией, при этом «отстойники сточных вод» оказались уже водными объектами. Реки – это не водоемы, а водотоки, водоем же – «поверхностный водный объект в углублении земной поверхности, характеризующийся замедленным (это может быть река) движением воды (проточный) ...».

В Водном кодексе присутствует определение, что поверхностные и грунтовые воды, не организованно поступающие (дренирующие) в канализационные сети, не являются сточными водами. Контролирующими органами были наложены финансовые санкции предприятиям водопроводно-канализационного хозяйства из-за включения их в себестоимость жилищно-коммунальных услуг затрат на очистку и перекачку объемов притока поверхностных, грунтовых вод. Приток поверхностных и грунтовых вод в канализационную сеть является естественным процессом в результате выпадения атмосферных осадков, таяния снега, поливочных работ на территориях населенных пунктов, промышленных предприятий и других объектов.

О подземных водных объектах

В Беларуси практически все население в городах и поселках используют подземные воды. Кодекс Республики Беларусь о недрах, как и новая редакция Водного кодекса, не регулируют отношения по поводу подземных вод, являющихся основным источником питьевого водоснабжения в Беларуси. В основном все правовые отношения по подземным водным объектам отданы "на откуп" Кодексу о недрах.

В действующем ныне Водном Кодексе Беларуси отсутствовали подземные водные объекты, что привело к искажению многих данных учета подземных вод с соответствующими последствиями. Во всех странах мира подземные воды всегда признавались и признаются водными объектами и поэтому включались и включаются в единый водный фонд. Здесь особо следует отметить отсутствие в проекте Водного кодекса правовых вопросов, касающихся использования подземных вод, ссылаясь на Кодекс Республики Беларусь о недрах, где искусственно разделены вопросы использования и охраны ресурсов поверхностных и подземных вод. Практически исключается природная связь между поверхностными и подземными водами, которые являются возобновляемыми ресурсами. Здесь необходим целостный подход к рассмотрению качественных и количественных аспектов не только поверхностных, но и подземных вод. Не решены также вопросы разграничений действия Кодекса Республики Беларусь о недрах и Водного кодекса в сфере использования и охраны подземных вод.

Для юридического понимания подземных водных объектов необходимо выяснить ряд вопросов, вытекающих из определения «подземный водный объект – сосредоточение вод в недрах, имеющее определенные границы, объем и признаки режима подземных вод и состоящее из одного или нескольких водоносных горизонтов». Что такое граница месторождения подземных вод (к примеру есть понятие в гидрогеологии «безграничный водоносный пласт») и где она проходит? Водоносные горизонты делятся на безнапорные и напорные, которые в свою очередь ограничены кровлей и подошвой. Подземная вода содержится в самом пласте водоносной породы, а не образует водную толщу, как в реках и озерах.

Отнеся подземные воды к полезным ископаемым, таким как нефть, газ, уголь и др., в Кодексе Республики Беларусь о недрах исключили главную отличительную особенность, что вода является возобновляемым ресурсом. Никто не отменял Законы природы о неделимости воды, непрерывности круговорота воды в природе, о взаимосвязи поверхностных и подземных вод и требований о единой политике их использования и охраны.

За таким разделением невидимого регулирования водных отношений скрываются корпоративные интересы. Так, в частности, только статья 58 Кодекса Республики Беларусь о недрах, обязывающая водохозяйственным организациям иметь акт, удостоверяющий «горный отвод» при строительстве и эксплуатации водозаборных скважин к подземным водам, отвлекла на ненужную их разработку десятки миллиардов рублей (такого нет ни в одной цивилизованной стране мира). Сам перенос геологического понятия «горный отвод» – часть недр, предоставляемая для разработки месторождения полезных ископаемых, использования геотермальных ресурсов недр, строительства и (или) эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых

(п.11 ст.1 Кодекса о недрах)» к подземным водам лишен всякого смысла. В проектах к горному отводу отнесли зону строго режима (30X30м). Что представляет «горный отвод» к примеру в сельской местности (см. рис. 1).



Рисунок 1 – Границы горного отвода водозаборной скважины

Подземные воды относятся к полезным ископаемым согласно статьям 18, 20, 25 Кодекса о недрах. Добыча подземных вод считается одним из видов недропользования (статья 28 Кодекса о недрах). Горный отвод – часть недр, предоставляемая для разработки месторождения полезных ископаемых (в данном случае – подземных вод), использования геотермальных ресурсов недр, строительства и (или) эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых (п.11 ст.1 Кодекса о недрах).

Классификация подземных водных объектов [8] и экологический статус отсутствует в водном кодексе вообще.

Основной вопрос: кто управляет водохозяйственным комплексом страны, какой орган управления водными ресурсами осуществляет координацию всех проектов, связанных с водным сектором? В республике необходим радикальный пересмотр принципов управления водным хозяйством, так как нынешнее их управление не способствует устойчивому экономическому и социальному развитию страны, на что было указано в ряде основополагающих документов.

Также не нашла своего места реально созданная Межведомственная комиссия по вопросам государственной водохозяйственной политики при Совете Министров Республики Беларусь, но рассматривается формальный подход создания в будущем бассейновых советов. Как вариант, бассейновые советы рек Балтийского и Черного морей могли бы быть созданы в комиссии.

Проект Водного кодекса носит фрагментарный характер и не отражает современных тенденций в правовом регулировании водного хозяйства,

Следует также указать на неправильную привязку и перенос отдельных положений Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», Закона Республики Беларусь «О питьевом водоснабжении», а также Кодекса Республики Беларусь о недрах в данный проект Водного кодекса, содержащих неточности и требующих корректировки в части, относящейся к водному хозяйству.

Выводы

1. Далеко неполный перечень приведенных выше вопросов и замечаний свидетельствует о том, что в представленном виде проект такого Водного кодекса практически ликвидирует возможность гармонизации водного законодательства не только со странами Европейского Союза и СНГ, но и с членами Единого экономического пространства – Россией и Казахстаном.

2. Консервация устаревших принципов и подходов тормозит развитие водного законодательства и не обеспечивает реализацию основных целей и задач водного права – обеспечение населения и национальной экономики качественной водой, рациональное использование и сохранение водных ресурсов, улучшение качества воды, удовлетворение потребностей в ней населения, восстановление водных экосистем.

Список литературы

1. Проект Водного кодекса Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3941&p0=2013030001>.

2. Водный кодекс Российской Федерации.

3. Водный кодекс Казахстана.

4. Модель водного кодекса для стран СНГ.

5. Водная рамочная директива ЕС.

6. On the Right Track - Good Practices in realising the rights to water and sanitation Catarina de Albuquerque, United Nations Special Rapporteur on the human right to safe drinking water and sanitation, with Virginia Roaf: UNESCO WWAP2012. – 222 s.

7. Калинин, И.Б. Рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей среды как основа устойчивого природопользования // Вестник Томского гос. университета. – 2003. – № 279. – С. 48-51.

8. Калинин, И.Б. Регулирование подземного водопользования: проблемы теории и практики применения // Российское правосудие. – № 12(56). – 2010.

9. Охрана природы. Гидросфера. Классификация водных объектов: ГОСТ 17.1.1.02-77.

УДК 628.1:628.2

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ ПО ПОДБОРУ НАСОСНОГО ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ СИСТЕМ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И КАНАЛИЗАЦИИ

Гуринович А.Д., Поздняков А.А.

Белорусский национальный технический университет, г. Минск,
Республика Беларусь, twenty1.91@mail.ru

The article is supposed to give information of computer programs which are used for selecting pumps. These programs are produced by major pump-production companies. The key idea of choosing needed pump equipment is life cycle cost analysis. That is not widespread adoption among listed programs.